

Евгений Полярский Русский индеец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70338112

SelfPub; 2024

Аннотация

Строительные истории, произошедшие на самом деле.
Любопытна реакция героя на свое падение.

Евгений Полярский

Русский индеец

В современной Америке живет племя индейцев – мохавки, которые совершенно не боятся высоты. Они, эту свою психологическую особенность, используют, работая на строительстве небоскребов в США. Мохавки спокойно ходят по самым высоким лесам и, не опасаясь высоты, выполняют все строительные работы с любым инструментом в руках. Эта особенность выдается, как за нечто исключительное, хотя мой длительный строительный опыт, в нашей стране, свидетельствует о том, что и наши строители не уступают мохавкам в этой индивидуальности.

В нашей комплексной строительной бригаде было много специалистов с такими редкими качествами, но самым известным был каменщик Владимир Викторович. Володя, так для краткости будем его называть, был человеком известным не только в нашей бригаде, но и во всем третьем строительном участке. Небольшого роста, в стоптанных кирзовых сапогах, подпоясанный куском электрического провода, из-за отсутствия пуговиц на замасленной телогрейке, он производил своеобразное и запоминающееся впечатление. Про него ходило много занятных историй, которые передавались из уст в уста от старожилков к вновь прибывшим специалистам на работу в бригаду. Эти истории становились достоянием

не только членов бригады, но и их родственников и знакомых. Наиболее известными из них были такие: как Володя ел репчатый лук; как Володя насаживал топор; как Володя вел кладку наружной версты по «кривой» причалке; как Володя спорил с прорабом; как Володя ругался с тещей; как Володя махал «тещей», обрубая головки железобетонных свай (на строительном жаргоне «тещей» называют кувалду) и т. п. Эти истории часто пересказывались, как коллегами Володи по работе, так и им самим, причем без тени всякого смущения и обиды с его стороны.

Чтобы не быть голословным и дать некоторое представление об этих историях, я расскажу вам пока одну, о том, как Володя ел репчатый лук. В бригаде уже давно сложилась традиция, которая никогда не нарушалась, а именно, часа за два до обеда устраивать небольшой завтрак с распитием бутылки водки на двоих или троих человек. В качестве закусок служили продукты, принесенные из дома, перечень которых летом не отличался большим разнообразием, приносили: лук репчатый, зеленый лук на перо, сало, хлеб, редко – вареные яйца.

Однажды, когда прораб уехал на длительное совещание, а погода располагала к отдыху, завтрак в бригаде затянулся, у всех было хорошее настроение, рабочие много шутили друг над другом. Только Володя не принимал участия в общей беседе, а спокойно нарезал ломтиками репчатый лук и после выпивки небольшой рюмки водки густо солил его крупной

солью и с небольшим кусочком хлеба медленно лакомился этим всем известным продуктом. Кто-то обратил внимание на его тяготение к луку и зло пошутил над этим пристрастием. В защиту Володи выступил плотник Валера, который считался в бригаде начитанным человеком, и знающие люди говорили, что он собирается осенью поступать в строительный техникум. Валера сказал, что репчатый лук улучшает усвоение еды, повышает сопротивляемость организма перед инфекционными заболеваниями и помогает при простудах. Притом Валера добавил, что сам главный инженер управления, а это он знал точно, перед обедом выпивал рюмку водки и закусывал большим ломтиком репчатого лука, а делал он это потому, что знал, какая это полезная и важная для людей овощная культура.

Володя, со своей любовью к луку, неожиданно оказался в центре всеобщего внимания и важно изрек:

– Я очень люблю репчатый лук, много ем его в сыром виде и всегда использую для приготовления салатов. Наверное, поэтому я редко болею простудой.

Польщенный всеобщим вниманием и в подтверждение сказанного, он взял крупную луковицу, почистил ее, посолил и попытался затолкать в рот целиком. Однако луковица была слишком большой, кроме того, этому замыслу препятствовали Володины зубы, сильно торчащие вперед, которых, правда, оставалось не так уж и много. Не желая отступать от намеченного плана, он легким ударом ладони загнал луко-

вицу в рот и сразу понял, что оказался в тисках, которыми стала эта «маковка». Повернуть ее во рту он не мог, так как язык оказался полностью зажатым и не мог способствовать ее выталкиванию, сжимать зубами и откусывать мелкие кусочки было невозможно, а кусать, тем более не удавалось из-за круглой формы овоща. Из глаз Володи потекли крупные слезы, луковые фитонциды только усугубляли его тягостное положение, дыхание стало затруднительным и, с широко раскрытым ртом, он был похож на вытянутую из воды рыбу. Все сразу поняли серьезность ситуации, однако помочь ему было не так-то просто. Пальцы бригадира, чтобы охватить луковицу с двух сторон и вытащить ее назад, не лезли в рот и не смогли ее зацепить, попытка насадить ее на вилку и дать обратный ход тоже не увенчалась успехом. В этой ситуации времени на раздумье не было, решительный Валера быстро принес острую отвертку и с осторожностью стал отколупывать ломтики луковицы до тех пор, пока язык не обрел свободу и не стал шевелиться. После этого Володя смог постепенно поворачивать во рту коварную ловушку, понемногу ее жевать и, в конце концов, съесть ее всю целиком.

После того, как Володя пришел в себя, он со всей своей страстью обрушился на своих спасителей, разъяренно сказав им:

– Вы специально мне все это сделали.

Когда я сам работал в бригаде, с Володей произошел еще один удивительный случай, которому я был свидетелем и о

котором хочу вам поведать. В то время наша строительная бригада возводила скотный двор для содержания крупного рогатого скота. Конструктивная схема здания была примитивной: сборные железобетонные фундаменты ступенчатого типа, железобетонные колонны, жестко заземленные в фундаментах, двускатные железобетонные балки по колоннам и ребристые плиты покрытия на пролет шесть метров. Для удобства устройства кровли одну плиту покрытия в середине здания специально не монтировали, чтобы в образовавшийся проем было легко подавать различные строительные материалы. Этот проем никто не ограждал, хотя это требовалось по правилам техники безопасности и рабочие, нисколько не опасаясь высоты, не хуже мохавков, ювелирно сновали по плитам покрытия между кучами материалов, мусора и проема.

Володя работал на крыше, размешивал лопатой в ящике строительный раствор и подавал его двум рабочим, которые выполняли работы по устройству стяжки под кровлю. Когда рабочие решили передохнуть, он снова решил серьезно поговорить с бригадиром, который работал рядом на крыше. Дело в том, что с некоторых пор у Володи появилась навязчивая идея стать бригадным звеньевым, а для этого нужно было получить четвертый разряд каменщика. С этим вопросом он, в который уже раз, обратился к бригадиру – Александру Егоровичу и снова ничего не добился. Бригадир объяснил ему, что для получения четвертого разряда

нужно сдать нормативы: за определенное время необходимо сложить нормативный объем кладки стены, имеющей высокую сложность работ. А это можно сделать только тогда, когда будет создана комиссия и будет, для сдачи норматива, соответствующий уровень сложности кладки, на каком-нибудь строительном объекте. Выслушав все это, Володя огорченно махнул рукой и в этот момент резко прозвенел звонок машиниста башенного крана, который сигнализировал им, что они находятся в опасной зоне, под перемещаемым краном тяжелым грузом. Раздосадованный Володя, потеряв чувство осторожности, машинально сделал несколько шагов назад и провалился в злосчастный проем.

Пролетев довольно значительное расстояние от крыши скотного двора до пола здания, он упал на большую кучу строительного песка. Все подбежали к проему и увидели, что Володя лежит на куче, широко раскинув руки и ноги, и не подает при этом никаких признаков жизни. Рабочие по деревянным лестницам устремились вниз, собрались около Володи и не знали, что предпринять. Кто-то сказал, что его нельзя поднимать или поворачивать, так как у него могут быть тяжелые травмы и это может ему дополнительно сильно повредить. Александр Егорович осторожно приложил ухо к области сердца Володи, но через замасленную телогрейку и полу рваный свитер ничего не было слышно – ни биения сердца, ни признаков дыхания. У бригадира тряслись руки, внутри у него все похолодело.

– Сейчас наедут инспектора по охране труда из управления, – уныло думал бригадир, – и во всем случившемся обвинят меня. Скажут, это ты виноват, что проем не был огражден сразу после его устройства. Не исключено, что снимут и с бригадирства.

– Давайте подождем немного, может он придет в себя, – предложил Александр Егорович, без всякой надежды на благополучный исход и лихорадочно принялся обдумывать различные аргументы в свою защиту от возможных обвинений в халатности.

Володя, между тем, продолжал лежать совершенно неподвижно, и всех окружающих охватило чувство безысходности и отчаяния. Прошло несколько томительных минут, никто не знал, что предпринять, только постоянный Володин партнер по игре в домино отважился слегка потрясти его за плечи и умоляюще спросил:

– Володя, давай вставай. Как ты себя чувствуешь? Что у тебя болит? Чем тебе помочь?

Никакого ответа не последовало, тягостное ожидание привело Володиного друга в крайне нервное состояние и он, уже не владея собой, схватил за отвороты фуфайки своего лежащего товарища, стал его отчаянно трясти и при этом громко закричал:

– Володя, что же ты молчишь? Скажи хоть что-нибудь.

При этих словах Володя внезапно широко открыл глаза и, не шевелясь и не моргая, стал пристально, каким-то ледя-

ным и потусторонним взором смотреть на небо, а точнее на проем в покрытии, который и стал причиной его падения.

Инстинктивно все присутствующие резко отшатнулись от Володи, какой-то мистический страх овладел людьми, наступила пронзительная тишина и вдруг Володя медленно, но отчетливо ответил на вопрос товарища, почему он так долго молчал:

– Я думал, что я лишился дара речи!

Что произошло дальше, я в подробностях описать не смогу, а лаконично это выглядело так: медленное Володино вставание, тщательное ощупывание его рук, ног и головы, удачная попытка самостоятельного передвижения, неудержимый нервный смех и, наконец, ироничные бурные поздравления с благополучным полетом.

Все закончилось неспешным подъемом Володи на крышу, где, посидев немного на рулоне рубероида, он взял в руки совковую лопату и снова направился к своему железному ящику с раствором.

Таким образом, перечень случаев, произошедших с Володей, пополнился очередной и может быть самой невероятной историей – как Володя упал с крыши скотного двора.